

АРСЕН АВАКОВ

2014.
МГНОВЕНИЯ
ХАРЬКОВСКОЙ
ВЕСНЫ

Харьков
«ФОЛИО»
2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора.	6
Как мы победили той весной?	8
Украина. Февраль-апрель 2014. Только заголовки. . .	20
Харьков 22 февраля — 7 апреля 2014.	136
Информационная война и российский след.	151
Митинг 1 марта 2014 года. Захват ХОГА	160
Накануне	170
Харьков. 7 апреля 2014. Штурм ХОГА	180
Харьков. 8 апреля 2014. Слобожанщина — це Україна!	208
Почему в Харькове удалось?	215
Фотохроника	224
Приложения	225
Приложение 1.	227

Приложение 2	256
Приложение 3.	260
Приложение 4.	263
Приложение 5.	271
Приложение 6.	276
Послесловие автора	281

КАК МЫ ПОБЕДИЛИ ТОЙ ВЕСНОЙ?

Весна 2014-го. Благодаря чему Украина выстояла? Как нашла силы удержаться среди подлых ударов, в хаосе предательства и слабости, ошибок и глупости, вероломства и неуверенности?..

Ответ только один — благодаря Людям!

Благодаря Украинцам — известным и нет — сильным и обычным, делающим то, что должны делать. Нашедшим в себе силы и мужество дать отпор мощному и коварному врагу.

Благодаря тому, что мобилизация лучших людей этой страны была высока именно с февраля 2014 года.

Да, мы в тот момент были слабы и обстоятельства были против нас, но одновременно мы были и очень собраны.

Да, мы не ждали этих подлых ударов в спину — одного, второго, третьего...

Но мы смогли собраться, и мы выстояли.

Ибо достоинство у тебя не могут забрать силой.

Достоинство ты можешь отдать только сам.

И мы — не отдали!

Ни достоинство, ни честь, ни нашу независимость, ни наш город.

Как бы ни было тяжело — мы держались.

Было несколько дней, когда я чисто по-человечески иногда не понимал, за счет чего мы удерживаем стабильную ситуацию в стране.

Мы практически не уходили с работы, круглосуточно звонили телефоны — «горело» по всей стране, надо было решать тысячи неотложных вопросов — практически при полном отсутствии ресурсов, надежных людей, в условиях постреволюционного шока, недоверия, саботажа системы управления и страха социума...

За общий баланс ситуации в стране отвечала тогда небольшая группа людей. Отмечу тут двоих — тех, кто держал главный удар.

Глава Верховной Рады — и. о. президента Александр Турчинов. Он держал баланс жестко и действовал, наверное, единственно правильным для того времени образом.

Арсений Яценюк — премьер-министр первого постмайданового правительства. Он выводил экономику из глубочайшего кризиса — при пустом государственном бюджете, при разрушенном финансово-экономическом балансе страны.

Много раз уже называлась цифра «108 тысяч гривен остатка на казначейском счете». Но здесь стоит еще раз повторить: когда мы пришли к госуправлению, в бюджете страны было всего-навсего 108 тысяч гривен на все: армия, зарплаты бюджетников, пенсии, соцвыплаты и все остальные государственные потребности...

Я по служебным обязанностям занимался безопасностью внутри страны — неожиданно для всех и, прежде всего, для себя оказавшись на должности министра внутренних дел. Но в те дни внутренняя безопасность, обороноспособность, защита границ, отпор военной агрессии — это было одно дело, которое надо было делать. Не оборачиваясь на возможности и полномочия. Все мы работали единой командой, доверяя друг другу — вне формального разграничения обязанностей.

Путин выбрал самый удобный момент для нападения: в первые дни после Майдана государственная вертикаль управления, по сути, не функционировала, правоохранительная система была в шоке, военная система дезориентирована отсутствием командования — и в этот момент последовали один и второй удар...

И как спасти страну в этой ситуации — без баланса по абсолютно всем направлениям — было не очень понятно... Многим, но не всем!

Удержать ситуацию первые несколько месяцев — вот что было ключом к тому, чтобы в спокойной обстановке идти дальше.

Мне, министру МВД, как и всему руководству страны, срочно, прямо с момента назначения, пришлось заниматься главным — вопросом государственной безопасности. Мы должны были потушить пожар разрушения и страха, должны были сохранить Украину как единое, суверенное государство.

Три самых опасных очага антиукраинских выступлений создала российская агентура в Луганске, Донецке и Харькове.

Для руководства страны тогда было очевидно, что это общий сценарий дестабилизации, который разыгрывали спецслужбы России.

Потом, конечно, они собирались идти дальше: Днепропетровск, Запорожье, Одесса, Николаев... Все левобережье и Юг Украины были под ударом. Это был базовый пояс государственности. Если бы мы потеряли какой-либо из ключевых промышленных и экономических центров — Днепр, Харьков или Запорожье — боюсь, это стало бы огромным риском для государственности Украины в целом.

Хочу еще отметить и напомнить — тогда, в 2014-м все кризисные процессы происходили одновременно и по всей территории Украины. Не один, не два, не три, не четыре центра кризиса — одновременно по всей стране было больше дюжины точек напряжения и перманентных обострений!

Я хочу, чтобы вы вспомнили: ХНР, ЗНР, Одесская республика, еще какая-то республика — «народная»

обязательно... Донецк, Луганск, Харьков, Крым. Одновременно «уплывала» Бессарабия. В Николаеве были очень жесткие столкновения... Мариуполь, Бердянск... В Херсоне тоже было непросто...

Ведь когда начались первые провокации и столкновения в Славянске — это был маленький эпизод, и мы даже не сразу на него отреагировали на фоне бурных событий, в те же дни происходивших в Донецке.

Мы отреагировали только, когда из Славянска пришло сообщение: какая-то группа вошла в город и говорят, что они с оружием. Но эта реакция была с некоторым опозданием, на фоне не то что усталости — усталость была у всех тогда обычным состоянием — на фоне информационного вала сообщений. Достоверность и адекватность этого информационного потока нужно было оценивать отдельно. Было трудно сходу понять — где правда, где умышленное искажение, где важное, а где фон. Нужно было вычислять и принимать быстрые решения, на что реагировать в первую очередь — в условиях ограниченных возможностей и времени.

Ресурсов, людей, верных системе сил не хватало.

В системе украинских силовиков было множество растерянных людей, предателей, агентов РФ — а те силы, благодаря которым мы выстояли, тогда только начинали выкристаллизовываться.

Да что там «не хватало»! На всю страну — несколько верных подразделений, на которые можно было спокойно положиться. Нужно было вычислять, где «выстрелит» настоящая угроза. И приходилось барражировать, искать варианты — где по-настоящему нужна самая жесткая реакция, куда направить силы, а где пропустить пока...

Один характерный эпизод того времени.

Когда стало понятно, что в Славянске действует вооруженная группа, мы решили сходу штурмовать ее позиции вместе с военными, чтобы очистить город от бандитов.

На окраину города вертолетами высадили спецназ Нацгвардии — «Омегу». Параллельно по основной трассе к Славянску со стороны Изюма шли несколько БТРов ВСУ, которые должны были вместе с силами «Омеги» образовать единую штурмовую бронегруппу. И под прикрытием брони спецназ должен был проводить операцию по зачистке от боевиков. Сначала все шло нормально, мы были довольны, что десантирование «Омеги» прошло удачно, наши высадились, все хорошо. И вдруг нам сообщают по радию, что БТРы ВСУ остановились.

— Почему БТРы остановились?

— Впереди баррикады...

— Ну так сносите!

— Не можем — там гражданские...

— Так поговорите!

— Так начали разговаривать — подъехала машина, развернулась бортом, открылся пулемет и по нам дали несколько пулеметных очередей...

— А вы?

— А мы не будем ехать на гражданских!..

Гражданские, понимаете?!

Сепаратисты прикрывались местными жителями, те были задурены российской пропагандой настолько, что соглашались идти на БТРы! Это был первый эпизод в той начинающейся войне, которую потом окрестят «гибридной».

Мы тогда начали думать, как это происходит? Как это было в других странах? Я читал об опыте Хорватии, где была похожая гибридная ситуация, где тоже гражданские экзальтированные тетки лезли на танки. Там, оказывается, нашли такой выход: пару-тройку раз таких теток расстреляли и дальше установили правило: один раз стреляем в воздух, а если вы не слушаете — стреляем на поражение.

Были ли готовы наши так делать? На тот момент — нет. Спустя три месяца — да, сейчас — да, а на тот момент — нет. И русские диверсанты активно пользовались нашим тогдашним состоянием неготовности и растерянности.

Вот в такой обстановке нужно было находить решения: как защищать города, как освободить здания, как остановить захват нашей территории, как относиться к протестующим — гражданским, местным и завезенным специально провокаторам...

Тогда, весной 2014-го, я не думал, что мы увязнем. Я надеялся, что это будет блицкриг — быстрое выяснение отношений, которое удастся урегулировать адекватным балансом.

Мы считали, что это столкновение, инициированное извне, которое удастся быстро побороть, выкинув чужаков из страны и четко объяснившись с внутренними смутьянами, отрезанными от кукловодов и финансирования.

То, что так не получится, мне стало понятно, когда мы один за другим стали терять контроль над маленькими городами на востоке Украины. Пришло понимание, что группы, нападающие на украинскую государственность, множатся, что им помогают, что есть коммуникация с определенным центром.

Чуть позже, когда заработала наша разведка, — мы уже начали получать телефонные перехваты...¹ Мы начали видеть этих гиркиных, этих русских военных, мы начали ловить их связь с офицерами ГРУ и ФСБ в Мо-

¹ Некоторые из них я публикую в разделе Приложения, получив специальное разрешение следствия на обнародование материалов как имеющих важное общественно-политическое значение. С помощью QR-кодов читатель может услышать аудиозапись без редакции. Внимание! Много обценной лексики!

скве. Услышали, как они ведут коммуникацию, как договариваются, как планируют... И стало ясно, что это целенаправленная, серьезно спланированная операция, на которую нужно отвечать планомерно и, к сожалению, быстрого решения тут не будет.

В регионах люди были растерянные, дезориентированы валом российской пропаганды, везде были как объективные сложности, неразбериха, так и процессы, которые раскачивались «засланными казачками» РФ, «ихтамнетами»¹, которые выполняли спецзадания... И было очень трудно объяснить людям, например, в Тернополе, почему мы не можем прямо сейчас обратить достаточное внимание на их организационные сложности. Приходилось говорить: «Ты, дорогой друже, пока подожди со своими вопросами, потому что они не угрожают государству... Потерпите, не отвлекайте наше внимание, дайте нам возможность сосредоточиться на жизненно важных направлениях». Такие слова очень трудно говорить, и они плохо воспринимались — такая наша реакция людям казалась несправедливой, но в те дни мы не могли иначе...

¹ «Ихтамнет» — мем, возникший после отрицания Россией своего военного присутствия в ходе аннексии Крыма и вооруженной агрессии на востоке Украины. Впоследствии значение термина расширилось на всех кадровых российских военных без знаков различия, которые принимают участие в военных конфликтах (в Украине, Сирии, Судане, Ливане и т. д.). Впервые понятие «ихтамнет» было сформулировано президентом РФ Путиным на пресс-конференции 4 марта 2014 года в ответ на вопрос об участии российских военных в аннексии Крыма.

Харьков мы смогли отстоять, Донецк и Луганск не удалось. В Днепре (тогда — Днепропетровске) — отдаю должное Игорю Коломойскому, Славе Олейнику, Геннадию Корбану, Борису Филатову, Юрию Березе — они мобилизовали элиту и не дали раскачать ситуацию.

Я благодарен всем тем, кто взял на себя ответственность за свою страну. Начиная от ребят, которые прямо с Майдана уходили в добровольческие батальоны, заканчивая теми, кто встал у руля в стране, больной после разорения режимом Януковича.

Мы выстояли потому, что боролись и работали вместе.

Многое тогда происходило сразу, вопросы были либо очень срочные, либо чрезвычайные — других не было. И все — одновременно. Когда-нибудь, возможно, я расскажу все то, о чем говорить пока не время...

В этой книге я остановлюсь только на нескольких мгновениях, тревожных весенних днях этой навязанной нам войны — невиданной прежде гибридной войны, в которой агрессор применяет не только оружие, но и кибератаки, информационно-пропагандистские кампании, фейки, экономические диверсии, манипулирование массовым сознанием...

Украина, к сожалению, оказалась первой жертвой, на которой путинская Россия отработывала свои грязные методы. Поэтому так важна наша первая победа — в ночь с 7 на 8 апреля 2014 года. В эту ночь мы

смогли впервые остановить шествие «русского мира», не допустить создания очередной псевдореспублики, защитить Харьков от разорения и беды, которые той же весной постигли Донецк и Луганск.

Я расскажу свою историю битвы за Харьков.

Для меня эти события виделись в масштабе всей страны, всех трудных и страшных процессов, происходивших во всех уголках Украины в то время.

Это важно для понимания событий тех часов, дней, месяцев, происходивших одновременно, перекрикивавших друг друга, теснившихся в сознании...

Поэтому моя история не может быть полной без пережитого другими людьми, видевшими все собственными глазами — людей, день за днем проживавших все происходящее в Харькове, наблюдавших и участвовавших в тех событиях.

Я попросил поделиться воспоминаниями тех, кто по роду занятий и по своей гражданской позиции каждый день был в эпицентре событий, выходил на площадь, участвовал в митингах, а часто и подвергался прямой физической опасности. Это прямая речь, это подлинные эмоции, это картина жизни Харькова весной 2014-го из первых уст.

Еще один «соавтор» моей книги — крайне важный, по моему мнению, — перехваченный нашими специалистами «План по Харькову и области», план захвата Харькова и Харьковской области. Это был ин-

терактивный электронный документ, в который явно несколько человек вносили уточнения и предложения в течение длительного промежутка времени (мы сохранили выделение цветом от разных авторов — как в оригинале).

Документ предельно четко определяет цели вторжения российского режима в Украину, его планы и методы. 28 страниц, на которых четко, шаг за шагом, «российские кураторы» и идеологи «русского мира» планируют захват города и области, введение и размещение войск, уничтожение СМИ, расстрел журналистов и госслужащих...

В тексте я привожу отдельные цитаты из этого «Плана» — далее «План захвата Харькова и Харьковской области», а в конце книги публикую документ полностью, в орфографии оригинала. Прочитайте эти страшные 28 страниц и запомните: вот какую судьбу готовил для нас путинский режим тогда, тяжелой весной 2014-го года.

И еще обратите внимание: в некоторых местах речь идет о событиях, которые произошли позже, порой через несколько месяцев после 8 апреля 2014 года. И да, это показывает, что план захвата Харькова и Харьковской области пророссийскими силами оставался актуален для кураторов «русского мира» и после провала первой попытки захвата города. И, возможно, остается актуальным до сих пор... Ведь российская агрессия продолжается...

УКРАИНА. ФЕВРАЛЬ-АПРЕЛЬ 2014. ТОЛЬКО ЗАГОЛОВКИ

Сегодня — даже сегодня, на седьмом году войны! — уже трудно себе представить плотность, насыщенность тех первых месяцев! Час за часом, из дня в день непрерывным потоком шла информация, которая требовала срочной реакции, помощи, вмешательства...

Вы, наверняка, это помните, но — если вдруг события того времени подернулись дымкой, стирающей детали — такое важно вспомнить, чтобы понять, в какой обстановке и цейтноте мы работали в те дни, в каких условиях принимались решения, как это было...

Для того, чтобы восстановить в памяти читателя информационную картину тех дней, я решил привести здесь хронику событий весны 2014-го — это только заголовки и краткое резюме новости, в основном, только центральных СМИ. Иллюстрация темпа, в котором жила страна и мы с вами в те тревожные дни. **Красным** выделена информация от российских медиа, обратите внимание на подачу...

Каждый заголовок сопровождается QR-кодом¹, так что можно с помощью смартфона открыть новость, погрузиться в атмосферу, уточнить свои воспоминания.

¹ QR-код (англ. Quick Response Code — код быстрого ответа) состоит из чёрных квадратов, расположенных в квадратной сетке на белом фоне.

Чтобы прочитать QR-код, включите фотокамеру на смартфоне и поместите изображение в кадр. Делать снимок не нужно, ваш телефон сам предложит перейти по закодированной интернет-ссылке на страницу сайта с новостью.

24 февраля

Виктор Янукович исчез в неизвестном направлении, его объявили в розыск.

<https://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/02/24/7016020/>

Исполняющий обязанности руководителя Министерства внутренних дел Арсен Аваков прекратил существование спецподразделения милиции «Беркут».

<https://tsn.ua/ru/politika/avakov-likvidiroval-berkut-351475.html>

Министерство финансов и Национальный банк в последние дни работают в круглосуточном режиме. Пресс-служба Минфина: «Сегодня мы сотрудничаем с Верховной Радой Украины и координатором правительства Александром Турчиновым. Мы

вместе работаем, чтобы обеспечить стабильное функционирование финансовой системы Украины. Ситуация в финансовой сфере в целом сложная, однако контролируемая».

https://rus.lb.ua/economics/2014/02/24/256886_natsbank_minfin_pereshli.html

На помощь МВД пришли более 3,5 тыс. простых граждан Украины. По состоянию на утро 24 февраля, по данным МВД, правопорядок во всех регионах Украины обеспечивали почти 7,5 тысяч работников милиции и более 4,8 тысяч простых граждан страны, которые контролируют работу милиции. В ведомстве утверждают, что 1,6 тысяч общественных активистов патрулируют улицы своих городов самостоятельно.

<https://glavnoe.ua/news/n166729>